

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VI

Издательство Академии Наук СССР
Москва • 1937 • Ленинград

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

Название Согдианы в топонимике Таджикистана

В топонимике современного Таджикистана и Узбекистана можно различить ряд наслоений в соответствии с историческими судьбами населявших эти территории народов. Одними из древнейших прослеживаемых географических названий местностей, городов и селений являются согдийские. Несомненно и то, что в топонимике юго-восточной части нынешнего Таджикистана лежит не менее древний иранский слой названий, восходящий к языкам иранских насельников Средней Азии (сако-хотанскому и др.), имеющим тесную связь с современными припамирскими языками Таджикистана. Ряд названий уходит в еще более глубокую древность доиранских насельников Средней Азии, следы которых на северо-востоке исчезают еще ранее, чем на юго-западе. Волны новых завоевателей — турок, оставляя свои родовые наименования в заселяемых ими местностях, образуют новый турецко-узбекский слой в топонимике Средней Азии, имеющий различную степень древности. Распространение с начала VIII в. на территории Согдианы персидского языка, ставшего государственным языком и заменившего согдийский язык ее насельников, приводит к возникновению многочисленных таджикских названий на территории бывшей Согдианы. Влияние арабского языка сказывалось в топонимике не непосредственно, а через государственный персидский язык.

Наряду с этими новыми элементами в топонимике Средней Азии сохранялся в ряде названий и старый согдийский слой, отдельные элементы которого (как, например, کنر —) могли усваиваться новым этническим слоем и сочетаться с элементами его языка.

Если в эпоху тимуридов, как это видно из вакуфных документов этого периода,¹ подавляющее большинство названий территории северного

¹ В. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, Справочная книжка Самаркандской обл. за 1901 г., стр. 15.

Таджикистана являются таджикскими, то со времени завоеваний Шайбани-хана число узбекских названий значительно возрастает.

Удельный вес того или иного топонимического пласта в сложном рельефе топонимики современного Таджикистана варьирует в зависимости от местности и степени давности ее населенности тою или другою народностью.

Старые согдийские названия, из которых некоторые засвидетельствованы в согдийском языке, как например, *sm'rkndh* (А. Вр. IIa 2)¹ — Самарканд, *pnčyknđč*² Панджикент и возможно *kwštwtk*³ Кшут, сохранились до настоящего времени. Согдийское *kndh* [*kanða*] (v. j. 832) — город мы находим как второй элемент сложения в ряде названий на территории Таджикистана: Мадрушкент, Вишканд и др.; селения Канси (в Ягнобе) и Канти в Захматабадском районе с закономерным соответствием *s* (< *θ*) в восточно-ягнобском говоре *t* в западно-ягнобском.

Так как согдийский язык, исчезнув на всей территории Средней Азии, сохранился в одном из своих диалектов в ягнобском языке по долине р. Ягноб, то топонимика этой части Таджикистана может быть названа ново-согдийской. Конечно, она не обязательно должна сохранять согдийские названия этой территории VII и VIII вв.; в ней много новых более поздних ягнобских названий, но в ней же, и в частности и в более поздних ягнобских названиях, сохраняются воспоминания о более старых этнических и географических названиях. В этом отношении семантика названий селений и местностей долины р. Ягноб, прослеживаемая на основе ягнобского языка и на пространстве, выходящем за территорию ягнобо-язычного населения,⁴ представляет значительный интерес для определения согдийского слоя в топонимике всего северного Таджикистана:

Ягнобское *marγ* «луг», согд. *mrph* (V. J. 316), без достаточного к этому основания переводимое как «лес» вместо «луг» является весьма распространенной основой в названии местностей, например ягнобское селение *maryt māin* (букв. «селение лугов»). Оно же встречается в названиях отдельных местностей и летовок по долине р. Ягноб, например, *kátta marγák* (букв. «большой луг»), *sulángimarrγ*, *kéšimarrγ*, *kudmárrγ* (летовка с. Кирьонти), *pásmarrγ* и др. На территории таджикско-язычного Таджи-

¹ H. Reichelt. Die Soghdischen Handschriftenreste, II, Heidelberg, 1931.

² А. А. Фрейман. Опись рукописных документов. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 44.

³ Ibid., стр. 49.

⁴ Ср. М. С. Андреев, По Таджикистану, Ташкент, 1927, стр. 11.

кистана эту же основу мы встречаем в названиях с. *marǵēβ* (долина р. Ягноб), с. *kumáry* (долина р. Фан).

Ягнобское *gar* «гора», согд. *γr* (V. J. 316) отмечено в названии ягнобского селения *garǵmēn* (букв. «горное селение»), в названии ягнобских летовок, например, *ǵári tak*, *ǵóni gar* и др. Эта же основа в названии ягнобского селения *garóβ*, расположенного на юг от Гиссарского хребта.

Ягнобское слово *kat* — «дом», согд. *kt'k* (V. J. 52), является составной частью названия ряда селений Захматабадского и Матчинского районов, например *surakat* (Матч. район), *xušikat* (Захмат. район) и др. В ряде случаев эта основа повидимому заменяет основу *kandā*, например, Панджекент в ягнобском уже не *pančikant*, как мы бы ожидали, а *panžikat*.

Ягнобское *zōǵ* «пахотная земля», согдийское *z'yh* (Radm. 5) «земля, страна», составляет вторую часть сложения в названиях ягнобских селений *dūmzō* («земля длинная, как хвост»), *várinzō*, *ǵárzō* (часть с. Таг и чпнор) и в названиях летовок и гор.

Представляет интерес название уже разрушенного ягнобского селения *alo'táin* (букв. «селение огня» (?)). Как было отмечено выше, ряд таджикоязычных селений долины р. Ягноб и р. Заравшана в названиях частей селения, летовок, арыков и гор сохраняют следы ягнобской речи. Например, в таджикоязычном селении Кирьонти одна из частей селения носит ягнобское название *čintarmēn* (букв. «внутреннее селение»), ср. согд. *čntr* (A. Вг. II 6). Одна из летовок с. Новобад носит ягнобское название *kimír rūt* (букв. «красная река»), ср. согд. *krm'yr* (S. C. E. 87) «красный». Ягнобское *šōǵ* «черный», согд. *š'w* встречается в названии ягнобского селения *šōwita*, реки *šōǵxūn* и многочисленных названиях летовок и гор.

Часть ягнобских названий селений начинает заменяться таджикскими — процесс, имевший в более давний период место для значительно большей территории распространения ягнобского языка или близких ему диалектов.

Ягнобское селение *tag i čanór* (букв. «под чинаром») кроме этого таджикского наименования имеет и ягнобское — *rōǵt* «река». Селения *qūl*, *qūl i miyōna* и *dahana* по р. Куль уже более известны под этими названиями, чем под употребительными еще ягнобскими: *šimēn* (*qūl*), *nūnmēn* (< *nutmēn*) и *rūpēf* (*dahana*). Верхняя часть ягнобского селения называется обычно *šimēn*, а средняя *b'dómēn*, *b'dóni mēn*. Эти же названия имеют части таджикоязычных селений Кирьонти и Канси. В современных названиях местностей долины р. Ягноб бытует ряд слов, уже замененных в ягнобском языке таджикскими. Таковы, например, ягн. *s'pēta* «белый» в названии горы *s'pētaǵar* (ср. согд. *'sp'yut'k* «белый»), ягн. *karūta* «синий» в названии

горы *kapútayar*, ягн. *zéřta*, согд. *zyrt'k* (S. C. E. 173) в названии летовки *zéřtaχōn* и сложного слова *zéřtaruγ'n* «коровье масло». В современном ягнобском языке эти слова заменены таджикскими *safēd*, *kabūd*, *zard*.

Наибольший интерес из всей топонимики долины р. Ягн об. представляет название *suγdū*, которым называется местность по *zōyi ēχnōu* выше селения *dahaná*. Старики рассказывают о существовании в этом месте селения; за *ēχnōu*, в местности, называемой *kahdōnák*, имеются заброшенные земли и арык. В с. Номиткон вместо *suγdū* я слышал название *suγdi*. Название страны Согдианы имеет большую давность.¹ Это *sugida* древне-персидских клинописных надписей периода ахеменидов (Bh. 1. 1.6; Pers. e, N. R. 3 и др.), j Aw. *suγda* (yt. 10. 14), гр. Σουγδιανή, *suγδ* — согдийских писем (А. Вр. II, 7, V. 14, II. 9), изданных Рейхельтом и *suγd* — согдийских документов из раскопок на горе Муг (см. 24. А2, стр. 8 в описи рукописных документов, Согд. сборн., стр. 40).

Как известно, название согдийского народа встречается в форме *suγdak* и для одной из местностей *suγdak tapa* в орхонских надписях² и в той же форме у Махмуда Кашгарского в его словаре.

Сами согдийцы называли себя *suγdūk* «согдиец», как это видно из опубликованных Рейхельтом писем, в одном из которых (А. Вр. II, 7) сообщается о согдийце, пришедшем в согдийскую колонию восточного Туркестана из *ēntr* «внутренней территории», как повидимому согдийские колонисты называли Согдиану. Название же Согдианы засвидетельствовано у китайского паломника Сюань-цзань, совершившего в VII в. н. э. путешествие в эту страну в форме *su-li*,³ отражающей l диалект и в форме *sōd-y* Моисея Хоренского.⁴ Арабские географы Ал-Бируни, Истахри и Ал-Мукаддаси сохраняют это же название *سغدی* и *سغدی*, относя его, однако, к различным территориям: у одних все пространство на восток от Бухары до Самарканда, у других с прибавлением Бухары, Кеша и Несефа. Потеряв в дальнейший период исторического развития Туркестана свое значение как название согдийского княжества, это название еще долгое время сохранялось в названиях *nītsuγd* и *suγdi kalōn*, первое, обозначая верхнюю часть острова, образованного рукавами Зарафшана — Кара-дарьей и Ак-дарьей, впоследствии со времени Шейбанидов — афаринкентский туман, а второе территорию, к северу от Кабудского тумана, ограниченную с запада Ак-дарьей,

¹ См. W. Tomaschek, *Centralasiatische Studien*, I, Wien, 1877, и статью В. Бартольд в «Encyclopédie de l'Islam», стр. 493, слово *Soghd*.

² W. Radloff. *Die Altürkischen Inschriften*, 1895, стр. 19 и 23.

³ Stan. Julien. *Mémoires sur les contrées occidentales* (trad.), I, 13.

⁴ К. Патканов. *Армянская география VIII в. по Р. Х.*, СПб., 1877, стр. 79 и 24.

а с востока и севера горами. Эти названия встречаются еще во второй половине XVII в., как это видно из приведенного В. Вяткиным¹ вакуфного документа. Соболев в статье «Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе»² упоминает о названии сугутского тумана.

Название Согдианы встречается не только как название местности, но и как название отдельных селений, например, название селения *suḡdān* (Уақут, III 94), расположенное вблизи Бухары³ или современное *suḡut*, по Соболеву в 50 верстах от Панджекента и 70 верстах от Самарканда,⁴ и в названии *sūlī kurḡān* < *suḡdū kurḡān*.⁵

Весьма вероятно, что в этих отдельных названиях селений отражалось не географическое название Согдианы, а этническое название населявших ее согдийцев.

Отмеченное экспедицией Тадж. базы Академии Наук СССР в 1934 г. в Ягнобе название *suḡdū*⁶ на территории Ягноба, позволяет говорить о сохранении в этом названии древнего названия Согдианы и ее насельников.

Древнее название Согдианы, обозначавшее в VI в. до н. э. ахеменидскую провинцию, в VII—VIII в. н. э. одно из сильнейших согдийских княжеств, позднее — название отдельных туманов Самаркандского вилайета, сохранилось на территории Таджикистана только в названии заброшенного селения *suḡi'ū* на территории живых носителей одного из согдийских диалектов — ягнобцев.

Примечание. Е. М. Пещеровой, производившей в 1927 г. в долине р. Ягноб записи ягнобских сказок, был мне любезно сообщен уже после набора настоящей статьи нижеприводимый отрывок из сказки, записанной в с. *kūlī bōlō*, о перепелке и лисе, где упоминается местность *soḡdu*: *kutt če dūm-š tirōšt kē nūki-š kunōšt vārōr soḡdū sēnōr ēxinōḡ nūki-š kunōšt vārōr... nōsōšt kē t"xōyōšt*. [собаки ее | лису | преследуют, приводят в Согду, поднимаются на Ехиноу, преследуют ее... схватывают и убивают].

¹ Op. cit., стр. 5.

² Зап. ИРГО 1874, т. 4, стр. 300.

³ Barthold. Turkestan down to the Mongol Invasion, London, 1928, стр. 131.

⁴ См. Junker, Jaghnoḡi — Studien, стр. 44.

⁵ Junker, op. cit., стр. 58.

⁶ *Suḡdū* < *suḡdū* по аналогии ягн. *romdī* < тадж. *rōmid* «Рамит».

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

Ягнобско-согдийские соответствия

I

Выражение понятия «что-либо мочь» в пассивном значении в ягнобском языке при помощи глагола *βū-:βūt-* 'делаться, становиться' совпадает с аналогичным выражением этого понятия в согдийском, как это было отмечено К. Залеманом.¹

Примерами из ягнобского могут быть следующие фразы:²

1. *iš asl na wōft βūče* — «Это вовсе не может быть сказано».

2. *na nōt βūtīšt* — «Не может быть взято».

3. *iš umōč asl na x"ōrt βūče* — «Эта похлебка вовсе не может быть поедаема».

4. *aspt īdōkaḡ na viyōrt βōšt* — «Лошади здесь не могут быть найдены».

Ту же конструкцию с глаголом *βw-* и *ptz.-prät.* глагола мы имеем и в согдийских буддийских текстах первых веков и VII в. н. э., напр., *'XRny mōdy L' KNNH βyrt 'Pnytn pr'dt βw'y 'X[Rn]ytn mōw prsty wn'n 'XRny 'mḍ pty'd L' βy'rt βwt* (А. Вг. IV 5)³ — *'mōdy(?)* — в настоящее время не может быть найдено и тебе продано. Я бы приготовил для тебя посылку с вином, но здесь не может быть найдена посудина'.

Многочисленные примеры подобных конструкций с *βw-* и непереходным глаголом в активном и переходным в пассивном значении отмечены для ряда согдийских текстов Рейхельтом.⁴ Этот список можно дополнить примерами из изданных Рейхельтом же⁵ согдийских писем (А. Вг.), фрагмента

¹ Manichaica, V, Изв. Акад. Наук, 1913, стр. 1141, прим. 17.

² Приводимые в настоящей статье ягнобские фразы и слова взяты мной из моих записей 1934 г. в долине р. Ягноб, где мною проводился сбор материалов по ягнобскому языку по заданиям Таджикостанской базы Академии Наук СССР (С. К.).

³ H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, t. II.

⁴ H. Reichelt. Soghdisches, III, ZII, т. 7, стр. 148, Leipzig, 1929.

⁵ H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, II.

о Рустаме (R — Fr.), Rauschtrank-Hilfsmittel-Sūtra (RHS), Vajracchedikā Fr. (Vaj.) и изданных Ленцем¹ текстов Suvarṇaprabhāsa — Fr. (ST II, 7) и Rasenajit — Fr. (ST II, 9), а именно: *βw* — для выражения понятия 'мочь' в пассивном значении в конструкции с *ptz.-prāt.* глаголов:

pr''yt (A. Br. II 51) — 'пришедший'

βyrt (A. Br. IV 5; ST II, 9 1) — 'найденный'

pr'δt (A. Br. IV 6) — 'проданный'

prst't (R-Fr. 7) — 'состоявшийся, произошедший'

'śm'rt (Vaj. 17, 19) — 'мыслимый, представленный'

prβ'yrt (Vaj. 18, 19) — 'вознагражденный'; *frβ'yr't* (Vaj. 24)

'p't (Vaj. 22) — 'измеренный, оцененный'

βy'rt (ST II, 7 6) — 'обретенный, найденный'

prβ'yr't (ST II, 7 8, 13, 26) — 'рассказанный, сообщенный'.

Понятие 'что-либо мочь' в активном значении для непереходных глаголов передается в ягнобском той же конструкцией с глаголом *βū-*, как и в согдийском, напр.,

tan rōt ēt na βōmīšt — 'Я не могу итти'.

То же понятие 'мочь' в активном значении для переходных глаголов в ягнобском, как и в согдийском, передается иначе. Хотя в лексике ягнобского языка для выражения понятия «мочь» и имеется особый глагол *tōn-*: *tōnt-*, являющийся стяженной формой, заимствованной из таджикского основы *tavōn-*, однако этой основой в конструкции с другими глаголами ягнобский язык не пользуется и выражает понятие 'что-либо мочь' в активном значении с помощью глагола *kun-*: *ikt-* 'делать' в конструкции с *ptz.-prāt.* другого глагола. Например:

1. *ax hēci na wōft kūntīšt* (с. Мархтумайн) — 'он ничего не может сказать'.

2. *mōx ikta kunīm ax nīkta kun* — 'мы смогли выполнить, а он не смог выполнить'.

3. *āxtit it ark na ikt kunōīšt* — 'они не могут выполнить эту работу'.

4. *ōdāmt āutitē nē nōt akunōr* (с. Номиткан) — 'люди не смогли их забрать'.

5. *āwōkaḡ vēk na-š agudaḡrōnt akunīm* — 'мы не смогли там переправиться (через реку)'.

¹ W. Lentz. Soghdische Texte, II, Berlin, 1934.

6. *man iš šwrbō na x^hōrt kunōmīšt* — ‘я не могу есть этот суп’.

7. *awe hēc čuxse na bizōnt īkta-x* — ‘его никто не смог узнать’.

В согдийском буддийских текстах аналогичное понятие для переходных глаголов передается глаголом *wn-* ‘делать’ в конструкции с винительным падежом объекта и винительным падежом причастия прошедшего времени,¹ например:

rtu 'ky ywn'k šm'r'kh βy'rt wnty (Dhyāna — Т. 387) — ‘и тот, кто может постигнуть эту мысль...’

Примеры подобных конструкций отмечены Рейхельтом для ряда согдийских текстов.² К ним следует добавить глагол *wn-* в конструкции с *yrβ't* (ST II, 77, 31, 34) — ‘понятный, постигнутый’.

Из приведенных примеров видно, что ягнобская конструкция глагола *kun-*: *ikt-* с *ptz.-prāt.* отражает ту же конструкцию, что и в согдийском буддийских текстах с глаголом *wn-*, и этим применением глагола *kun-* в конструкции с *ptz.-prāt.* имеет аналогию в древне-персидском (*kunav-*) и сакском (*yan-*), как это видно из примеров, приводимых Рейхельтом³ при проведении параллели в этом отношении между согдийским буддийских текстов, древне-персидским и сакским, а именно:

naiy āha^h... martiya^h kašči^y hya^h... gaumātam... xšaδ^ham dītam čaxriya^h — ‘не было никого, кто бы мог отнять власть у Гауматы’ (Bh. I 13) и в сакском — *u naiye haḍe siṇa pihiyūniṇa jīvitū nātu yaṇi* (Maitr. 9) — ‘без того, чтобы он смог выбить из него душу одним ударом’, где выражение *nātu yaṇi* соответствовало бы ягнобское *nōt kunōt* — ‘мог бы взять’; сакское *nās⁴* — ‘брать’ соответствует той же основе *nōs-* в ягнобском.

В согдийском христианских текстах в противоположность согдийскому буддийских текстов понятие ‘что-либо мочь’ в активном значении выражается не только при помощи *qt'wn* в конструкции с предлогом *pr* и винительным или косвенным падежом отглагольного имени, как это отмечено К. Залеманом и Рейхельтом, например, во фразе:

nyst bnty qt' qt' wny dw' xyp't'wnt pr spršy (ST I 45, 7) — ‘нет (такого) слуги, который бы мог служить двум господам’, но и при помощи *qt'qwn-* в конструкции с релятивной частицей *qt* и соответствующими формами глагола:

¹ H. Reichelt. Beiträge zur soghdischen Grammatik в «Studia Indo-Iranica», Leipzig, 1931. стр. 257—258.

² H. Reichelt. Soghdisches, III, стр. 148, 8.

³ H. Reichelt. Beiträge zur soghdischen Grammatik.

⁴ Sten Konow. Saka Studies, Oslo, 1932, стр. 158.

ny qt' qt'rnt qt pčbnt tbrnt qw wy' s'r (ST II 1 61) — 'они не смогли дать им ответ'

't č'n qt' qwnymq'n qt yrbym 'yny (ST II 1, 84) — 'как мы сможем это узнать?'

Эта форма *qt'qwn-* некоторых христианских согдийских текстов может быть поставлена в параллель с мунджанской *ikar-kən*¹ — 'мочь', где *ikar* — основа прошедшего времени глагола *ikən-*: *ikar-* 'делать', а *kən* — основа настоящего времени глагола *kən-*: *kər-* 'делать'. Что касается других памирских языков, то в них для выражения понятия «мочь» в активном значении аналогичных согдийскому и ягнобскому конструкций не встречается; для выражения понятия мочь имеется в этих языках особый глагол: в шугнанском *vārdey-: vārδōd* — 'мочь' в конструкции с infinitiv'ом (*xarīd čīdōi na vārδōd* — 'не смог купить'), в язгулемском *bāsay-: bāsyat* — 'мочь' в конструкции с infinitiv'ом (*āz-da pānd tēzāj na bāsayīn* — 'я не могу идти'), а в ваханском *baswōz-: baswōzd* — 'мочь' (*sak baswōzyen mālīq yawi dēnən šayən* — 'мы сможем его убить, застрелив из ружья'). В афганском для выражения понятия 'мочь' в активном и пассивном значении употребительна конструкция глагола *šwul* 'делаться' с ptz.-prät.; а в осетинском передается или описательно выражением *mā bon...*, или глаголом *fārazən* — 'мочь, быть в состоянии'. Таким образом по сравнению с другими живыми «северо-восточными» иранскими языками понятие 'что-либо мочь' в активном значении выражается в ягнобском языке архаичной конструкцией, имеющей аналогию в древних иранских языках и в согдийском и сакском.

II

1. ягн. *marγ* — 'луг' — согд. *mrγh*.

Согдийское *mrγ-* обычно переводится как 'лес',² напр.,

*čnn yr' 'kw yrw ny čnn δγsth kw δγsth ny čnn mrγh 'kw mryh
pδ'y n'γ'r L' β'r* (VJ 316)

'...de montagne en montagne et de désert en désert et de forêt en forêt mes pieds fatigués ne me portant pas',

или *wn'ym ktyw dywt kw mrγ'...* (R-Fr. 2)

'... wir machen, dass die Dev zum Wald (?)³...'

а также

¹ И. И. Зарубин. К характеристике мунджанского языка, Иран I, Л., 1927, стр. 148.

² Ср. R. Gauthiot. Essai de grammaire sogdienne I, стр. 59, 146; ZП, 7, стр. 147.

³ В примечании к слову *mrγ-* Рейхельтом дается перевод 'Wald, Wiese'?

'*IRny krt'ynč mrryh 'Pny ''k'rtk wn'kh tmyh 'npt* (SCE 241)

'...tombe dans l'enfer de la forêt de couteaux et des arbres à glaives'.

Поводом к подобному переводу слова *mryh* явилось, вероятно, его соответствие в китайских контекстах иероглифу 林 *lin* 'лес', между тем авестийское *marəwā* — 'луг' и ягнобское *marγ* с тем же значением дают все основания к переводу согдийского *mry-* только как 'луг', а не 'лес', что вполне соответствует смыслу приведенных выше фраз. Значение же 'лес' остается за *wn'kh* (VJ 834, 961, 1118).

2. ягн. *vīna* — 'нора, отверстие' — согд. *βwn* (Fr. III 64, 75).

В согдийском тексте, обозначенном Рейхельтом,¹ как Fr. III слово *βwn* встречается в двух местах:

1) ...*rtyšw βwn kwn'y rty mryz nšk'w'y* ... (Fr. III 64) переведенное '...und er mache eine Unterlage dafür und ziehe (das) Gehirn heraus'.

2) *rty ZKw čk't βwn kwn'y* (Fr. III 75) переведенное — 'und er mache eine Unterlage für die Stirn'.

В обеих фразах речь идет о животном, убиваемом с магической целью. Ф. А. Розенберг (OLZ, 1929, № 3) переводит *βwn kwn'y* как 'mache zu unterst' по аналогии с персидским *بن کردن*.

Е. Бенвенист (J. As., Juillet-Sept., 1929) в отношении перевода этого места, не соглашаясь с данным Г. Рейхельтом переводом, замечает: «le sens de 'trou' paraît préférable». Это предположение вполне подтверждается ягнобским *vīna* в значении 'отверстие, нора'² соответствующим согдийскому *βwn*. Тогда первая фраза переводится как:

'и пусть он сделает отверстие и вытащит мозг', а вторая, как 'и пусть он продырявит его лоб'.

3. ягн. *sīča* — 'воробей' — согд. *syčk* (SCE 131), *syč'kk* (SCE 352), *syčtyty* (ST I, 10, 11) и *syčh* (SCE 130).

В переводе согдийской фразы из SCE 130:

rty 'YK' myrty rty 'wyh syčyh myd'ny 'npt rtykd k'w rwtmt s'r šw'yt rty 'wy syčkk ''z'wnyh 'npt — 'когда он умирает, то попадает к уткам(?) и если отправляется к своим родным, то попадает к воробьям' обращает на себя внимание значение 'утка' для основы *syč-* и значение 'воробей' для той же основы с суффиксом *k, 'k* (SCE 352).

Между тем во фразе *rtymš wβyw βwt k'w't'yčh 'Pny syč'kk 't syčh 'Pny kr'ynch 'Pny 'ym'wtsy ny 'rs'yn'k syč'kk* (SCE 351) переводимое как «puis il est

¹ Н. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, I.

² Напр., *xāyki vīna kának ast* — 'суслик роет нору'.

à la fois pigeon, moineau, canard, canard mandarin, perroquet, moineau bleuâtre» эквивалентом *kr'yŋčh* в китайском тексте является пероглиф *uang yang* 'утки неразлучники', т. е. тот же, что и для *syčyh* во фразе строки 130. Повидимому согдийский переводчик несколько отступил в своем переводе от оригинала; в соответствии со значением *sīca* 'воробей' в ягнобском языке (< *sīčak*) и *syčh* имеющее ту же основу должно переводиться не уткой, а близким к значению воробей понятием, возможно в SCE 352 как воробей-самка в противоположность *syč'k* воробей-самец, что до некоторой степени являлось бы эквивалентом китайского 雌 雄 *uang-yang* — 'утка-самец' и 'утка самка', 'утки неразлучники'. При подобном переводе согд. *kr'yŋčh*, также отклоняясь от оригинала переводилось бы более вероятно как كرنج *kurinj* 'коршун'; соответствие, отмеченное Бенвенистом (Com. Sogd. 32).

4. ягн. *karīča* — 'голубь' — согд. *kr'ut'yčh* (SCE 163).

Ягнобское *karīča* сохраняет в деноминации старого прилагательного суффикс женского рода. На ряду с этим деноминированным прилагательным в названиях гор и местностей ягнобский язык сохранил форму *karīta* 'синий'.

5. ягн. *x^uat* — 'сам' — согд. *rwty* (SCE 168, 45), согд. хр. *xwd* (ST II 1, 71).

Бенвенистом в *Essai de grammaire sogdienne*, стр. 120 из ягнобского приведены только соответствия ягн. *xap-*, *xēr-* — согд. *rwrd* (**xērad*). Ягнобское *x^uat*, напр., во фразе: *awōḥ na tan x^uat-im vārōmīšt* — 'он сказал, нет, я понесу сам' дает полное соответствие согд. *rwty*, осет. *xvädäg*.

6. ягн. *γōtk* — 'гнездо, нора, соты' — согд. *γ'dwk* (VJ 204) 'трон'.

7. ягн. *dōrk* — 'дерево' — согд. хр. *d'rwq* (ST II 1 53).

Эта же основа в шугнанском *dōr-g* — 'палка, шест'.

8. ягн. *čayz* — 'лягушка' — согд. *čyz-* (SCE 178, Fr. III 40).

Значение согдийскому *čyz-* дано по китайскому контексту. Ягнобское *čayz*, подтверждая семантику согдийского слова, уточняет его чтение.

9. ягн. *γēr* — 'поздний' — согд. *γyr* (VJ 15).

Относительно этого слова Бенвенист (*Essai de grammaire sogdienne*, стр. 158) замечает: 'la lecture et l'étymologie en sont incertaines. De *gar-veiller*'. Ягнобское *γēr* уточняет чтение *γyr* как **γēr*.

10. ягн. *kimēr* — 'красный' — согд. *krm'yr* (VJ 838, SCE 87, 172, 322).

В ягнобском *kimēr* мы имеем новый пример падения *r*, как и в *rip* 'полный' — согд. *rwrn-* (D 28) и *kan* 'глухой' — согд. *kṛn* (SCE 82). Возможно, что здесь имеет место не падение *r*, а его ассимиляция с последующим носовым согласным.

11. ягн. *x^uōr* — 'сестра' — согд. *rw'r* (ST II R. 3 10).

Ср. осет. диг. *xuārā* 'сестра'. Иранское начальное *x^v* — согд. *rw* (**xw*) сохраняется и в ягнобском, как и начальная группа *xš-* (ягн. *xⁱšar* — 'ночь', мундж. *xšawā*, осет. *āxšāv*, ав. *xšapa*).

12. ягн. *vōra* — 'верховой' — согд. *β'r'w* (VJ 133), *β'r'kčyk* (VJ 1171).

13. ягн. *mēxk* — 'гвоздь' — согд. *myrk* (SCE 237).

14. ягн. *kūrta* — 'рубашка' — согд. хр. *qurt-y* (ST II 5 27).

Относительно этого согдийского слова Ленц¹ замечает: *bed. n. oss. kurāt* «Untergewand». Ягнобское *kūrta* имеет в восточном ягнобском говоре соответствие *kūrša*, что предполагает согдийское **kurθi*. Этимология не ясна. См. W. Henning в BSOS vol. VIII, parts 2 and 3, 1936, стр. 585, прим. 3.

15. ягн. *rūča* — 'отверстие в крыше для выхода дыма и для освещения' — согд. *rwčnyh* (F III 87)² — «окно».

Ср. язг. *rājōn* и орош. *rūz*, *rūzm* в том же значении.

16. ягн. *raut* — 'река' — согд. хр. *rut* (ST II 1 20).

Ягнобское слово отмечено в 1906 г. Маллицим.³ Мною зарегистрировано не было. Сохраняется в названии ягнобского селения *pulla raut*.

17. ягн. *sⁱpēta* — 'белый' — согд. *'sp'ytk* (VJ 68); ягн. *zēta* — 'желтый' — согд. *zyt'k* (SCE 173).

Ягнобское окончание *-a* есть результат падения *k* в суффиксе *āk*. В слове *zēta* обращает на себя внимание сохранение *t* в позиции после *r*. Повидимому это, в противоположность «западным» диалектам, имело место и в согдийском.

Из соответствий глагольных основ отметим следующие:

18. ягн. *γūt* | *γaut*, *γāčče* (3 sg. praes.)

γāwōt 3 sg. conj. — согд. *rw-*, *rw''t* (A. Br. II 56, VJ 165).

Напр., 'XRnyβn 'y. || nγ'mk *rw''t* 'XRny čn KSP ''sy (A. Br. II 56).

Ср. ягн. *agar γāwōt-šint ūrt* — 'Если им нужно, то принесите'. Эта же основа в язгулемском: *γūwāj* — 'нуждаться в чем-либо, желать чего-нибудь' и в осет. диг. *γāun*.⁴ От той же основы согд. *rw'nčyk* (VJ 128).

19. ягн. *fⁱšōm-* : *fⁱšōmt-* — 'посылать' — согд. *'βš'm* (VJ 1343) — согд. хр. *fšm-d't* (ST II 1 70), *f's'm* (ST II 6 18).

Напр., во фразе *f's'm pr dwrt'* — 'и отпустил их с миром' (ST II 6 18). В записи Юнкера⁵ *fⁱšon*. Фразу *nē kī aγi jē'ḡ^a ōs pākḡ^a nē kuṇōr*

¹ H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, t. I.

² ST II, стр. 85.

³ Изв. Ташк. отд. Русск. геогр. общ., т. XVIII, Ташкент, 1924, стр. 165—178.

⁴ H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, t. II, стр. 48.

⁵ H. P. S. Junker. Drei Erzählungen auf *Ḥaynābī*, Heidelberg, 1914, стр. 11..

(стр. 34, (4)¹ следует, повидимому, понимать как *nē kī awi jēb-aš pa¹ka nē kunōr*, где *jēb-aš* в полном соответствии с персидским оригиналом: *jīb i ūra...*, что исключает соответствие согд. *s 'братъ' ягнобской форме *ōs*, каковая не существует в действительности.

20. ягн. *s^aráfta* (< *s^afárta*) — 'данный' — согд. *δβrt* (VJ 177).

Соответствия ягнобской основы *t²far-* и согд. *δβr-* были отмечены Залеманом (Мат. II, 549), Розенбергом (О²п. 63) и Готью. Во всех случаях соответствия ягн. *t-* согд. *δ* (**δ*), в восточно-ягнобском говоре согдийскому *δ* (*δ*) соответствует *s* (напр., согд. *r'δ* 'дорога', ягн. зап. *rōt*; ягн. вост. *rōs*). Для основы *t²far* было отмечено в обоих говорах только начальное *t*. Между тем *s^aráfta* (ptz.-prät.) в восточном ягнобском говоре подтверждает то же самое историческое развитие согд. *δ* в ягнобских говорах, как и в других примерах. Основа наст. вр. *t²far-* соответствия *s^afar-* в восточном ягнобском не имеет.

21. ягн. *ēš-*: *ēšt* — 'кипеть' — согд. *'βy'yš* (SCE 235).

22. Соответствия ягн. *suč* — 'жечь' — согд. *pts'wč* — 'зажигать' (SCE 221) и ягн. *suxs* — 'гореть' — согд. *swys* (VJ 20^b) intr. точно так же как и основы ягн. *pač-* 'варить' — согд. *χč* (SCE 219) и ягн. *puxs-*: *puxt* 'вариться' (intr.) говорят за то, что отмеченное Тедеско² соответствие согдийского с сакским в комбинировании образований основ наст. вр. *°auk*, *°aug*, одной каузативной в переходном значении и другой инхоативной в непереходном значении, имеет место и в современном ягнобском языке, точно так же как и в шугнанском и язгулемском.

23. ягн. *ravj* — 'лаять' — согд. *r'βž* — 'лаять' (O², 39).

24. ягн. *rup* — 'жать, собирать урожай' — согд. *rup-* (VJ 965).

25. ягн. *parwéd* — 'просить, помогаться' — согд. *prw'yud-* (SCE 202).

Повидимому, в данном согдийском слове превербом является не **frā* (см. E. Benveniste, *Essai de grammaire sogdienne*, стр. 59), а **par*.

26. ягн. *jax* (< *xaž*?) — согд. *'nyž* (VJ 34°).

27. ягн. *éta* — 'пошедший', напр., *bōrōn éta kátim ōp tártā* — 'шел дождь и вода проникла в мой дом', соответствует согд. *'ys* (VJ 80, 138), сак. *hīs*, ишк. *is*. Основа настоящего времени этого глагола в ягнобском отсутствует.

28. ягн. *γār-*: *γōrt* — 'видеть' — согд. *γ'r-* (SCE 538).

29. ягн. *lēs* — 'лизать' — согд. *rys-* (VJ 970).

¹ H. P. S. Junker. Op. cit.

² P. Tedesco. Les rapports sogdo-saces, BSL, XXV (1924), стр. 59—63.

В данном ягнобском слове возможен или переход $r > l$ или заимствование из таджикского; ср. ягн. *larz-ōn* — 'трясти' и согд. хр. *wlrz-* (ST II 21).

30. ягн. *xuf-*: *xuft* — 'кашлять' — согд. $\gamma w''\beta$ 'cracher' (SCE 323).

31. ягн. *vīr-*: *viyōrta* — 'находить' согд. — *βyr-*, *'βy'rt* (A. Br. II 33) ср. язг. *vīr-aḡ* 'находить', шугн. *viriy-*.

32. ягн. *budāfs* — 'прицепляться, приставать' — согд. *pδwβs-y*. (ST II 7 10, 16).

Для слова *pδwβs-* Левц дает примечание, что значение дается по китайскому контексту; ягн. *budāfs* — подтверждает это значение. Ср. язг. *radāfs* — 'приставать' и шугн. *pīdāfc* — 'приставать'. Из остальных соответствий отметим еще:

33. ягн. *čīnter* 'внутри, в' (послелог) — согд. *čntr* (VJ 1351, SCE 164, 370).

Напр., в ягнобском: *xaṅk γōtke čīnter atīs anipéd* — 'суслик влез в нору и заснул'.

Ягнобское *čīnter* употребительно так же, как составная часть названий местностей, напр.: *čīntarmēn* — название селения выше с. Куль. Ряд ущелий Ягноба носит название *intār*.

34. ягн. *par* (предлог) — 'к, за, на' — согд. *prw*, *pr* (VJ 874).

Напр., *mēt par mēt* — 'день за днем' и согд. *rty ZKh pr 'βt' mud γwr'nt* (VJ 874) — 'и они ели в течение семи дней'.

35. ягн. *āwe*, *aw* (Cas. Obl. от *ax* 'он') — согд. *'wy* (VJ 34, 40), *'w*.

36. ягн. *vēkrōra* — 'наружи' — согд. *βykrpmw* (SCE 28).

37. ягн. *cūte* — 'что, как, каким образом' — согд. *cwtu* (VJ 4).

38. ягн. *p'ráṅ* | *p^aráṅ* — 'так, если так' — согд. *pr'w* 'car' (SCE 482).

Напр., ягн. *p'ráṅ βōt...* 'если будет так, то...'

В ряде случаев отсутствующая параллель согдийскому слову в ягнобском имеется в языках памирской группы. Это позволяло уточнять значение некоторых согдийских слов, как, напр., сделанное Рейхельтом исправление *'pnpnh* (VJ 64) на *'pznph*¹ или данное Розенбергом² объяснение слова *'pw βr'wk* (SCE 100) 'безбровый' на основе шугн. *verūy* — 'брови'. Эквивалент этого же слова мы находим и в ягнобском в соответствующей форме: *vürük* — 'брови' — согд. *βr'wkh* (Dhyāna-T. 46, 44 и др.). В тексте Vessantara Jātaka, строка 1418 *'γw γwt'w pr''śy 'kw z'tk swd'sn s'r γrβy... 'spy ny pydt s't zyrn βyδ'n p'rδwnph ny śyr'kk* слова *βyδ'n p'rδwnph* оставлены без перевода в J.-As. Mai-Juin, 1912, стр. 505,

¹ H. Reichelt. Soghdisches, ZII, т. 4, Leipzig, 1926.

² F. Rosenbergh. Notes sogdiennes, ИАН СССР, 1931, стр. 629.

а в Documents de l'Asie centrale (Mission Pelliot), Une version sogdienne du Vessantara-Jātaka, extrait du Journal Asiatique (Janvier-Février et Mai-Juin 1912), стр. 109, переведены как revêtus de saparagon (d'or).

По контексту видно, что речь идет о каких-то принадлежностях лошадей, сделанных из золота. Согдийское *βуд'н* можно поставить в соответствие с шугн. *b'ḍān* и язг. *b'ḍān* 'седло'. Это слово в сочетании с *p'ḡwnph* и дает значение 'попона'.

30 апреля 1934 г.

ВАЖНЕЙШИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- A. Br. — Согд. 'Alte Briefe', изд. Reichelt, H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, Heidelberg, II, 1931. •
- Bh. — Behistun.
- BSL — Bulletin de la Société linguistique de Paris.
- BSOS — Bulletin of the School of Oriental Studies (University of London).
- Com. Sogd. — Commentaire de la version sogdienne в Le Sūtra des Causes et des Effets, Paris, 1926, стр. 31.
- D — Dirghanakhasūtra, изд. Gauthiot, MSL, t. XVII.
- Dhyāna-T. — Dhyāna-Text в издании Reichelt, H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, Heidelberg, I, 1928, стр. 33 и сл.
- Fr. III — согдийский фрагмент Fr III, изд. Рейхельтом в Die soghdischen Handschriftenreste I, 1928, стр. 61.
- Maitr. — Сак. Maitreya-Samiti, изд. Leumann, Ernst, Maitreya-Samiti, das Zukunftsideal der Buddhisten, Strassburg, 1919.
- Man. — Manichaica II, изд. Salemann, C. Bull. de l'Acad. des Sciences de St.-Petersbourg, 1907.
- OLZ — Orientalistische Literaturzeitung.
- O² — согдийский фрагмент Ольденбурга, изд. Розенберг, ИАН, Л., 1920.
- R.-Fr. — согдийский фрагмент Rustam-Fr., изданный Рейхельтом в Die soghdischen Handschriftenreste II 1931, стр. 62.
- RHS — Rauschtrank-Hilfsmittel-Sūtra, изд. Reichelt, H. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II 1928, стр. 67.
- SCE — Le Sūtra des Causes et des Effets, изд. R. Gauthiot, P. Pelliot и E. Benveniste, Paris, I 1920. II, 1 1926. 2 1928.
- ST I — Soghdische Texte I, изд. F. W. K. Müller, ABAW 1912, ph.-h. Kl. Nr. 2.
- ST II — Soghdische Texte. II, изд. DR. W. Lentz, SPAW 1934, ph.-h. Kl. XXI.
- Vaj. — Vajracchedikā-Fr., изд. Рейхельтом в Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II, 1928, стр. 72—75.

VJ — Vessantara Jātaka, изд. Gauthiot, J. As., 1912.

ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik.

ИАН — Известия Академии Наук СССР.

ав. — авестийский.

ишк. — ишкашимский.

осет. — осетинский.

осет. диg. — осетинский дигорский.

сак. — сакский.

согд. — согдийский.

согд. хр. — согдийский христианский.

шугн. — шугнанский.

ягн. — ягнобский.

язг. — язгулемский.
